

БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ

У НАС В РЕДАКЦИИ — этот заголовок нередко является на страницах газеты. По давней традиции на встречи за круглым столом редакции приходят передовики производства, ученые, спортсмены, артисты. Они делятся планами, показывают свои новые работы. В прошлый четверг должна была состояться такая встреча с коллективом Узбекского Государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета им. Алишера Навои. Но мы изменили привычный порядок и не у себя принимали артистов, а сами пошли в театр. Приглашаем последовать за нами и читателей.

Трудящиеся Новокузнецка и Прокопьевска, Кемерово и Ленинска-Кузнецкого имеют возможность побывать на оперных спектаклях в балетах, привезенных театром на гастроли. Сейчас эти возможности расширились. В последние дни «любимой эфирной» активно знакомит телезрителей с искусством наших юостей.

Но, если даже вы прослушали все оперы, посмотрели все балеты, все равно еще нельзя быть

РЕПОРТАЖ

□ □ □

уверенным, что хорошо познакомились с таким большим творческим коллективом, как оперный театр. Поэтому мы хотим кратко передать то, что рассказав нам на встрече главный режиссер театра Г. Мияллер.

— Театр много и настойчиво работает над созданием национальной оперы. Такого вида искусства в дореволюционном Узбекистане не существовало. Первый спектакль, в котором приняли участие и симфонический оркестр, и балет, была опера «Буран», рассказывающая о годах, предшествующих революции. Затем на афишах появилось название еще одного спектакля «Гульсара». Эта опера о рождении современной узбекской женщины стала крупным политическим событием в республике. Бессменная исполнительница партии Гульсары народная артистка СССР Халима Насырова очень проникновенно исполняет свою роль. Ведь драма Гульсары — это ее личная драма.

Сейчас репертуар театра обши-

рен. Рядом с национальными операми и балетами — русская и мировая классика. В коллективе выросли прекрасные певцы и танцовщицы. Имя балерины Галии Исмаиловой известно за пределами нашей страны, певцу Саадату Кабулову известны узбекским соловьем. Оба им присвоено высокое звание народных артистов СССР. А рядом молодые... Впрочем, давайте познакомимся с некоторыми артистами прямо на спектакле.

☆☆☆

СЕГОДНЯ — «Флория Тоска». Все билеты проданы. Как вчера и позавчера, и десять дней назад, театр будет переполнен. А пока...

...На сцене рабочие устанавливают декорации. Появляются контуры римской церкви. Мрачная статуя мадонны занимает место в центре. Помощник режиссера Яков Оскарович Бурштейн дает последние наставления артистам, разодетым в пышные белые парики и короткие камзолы. Проходят несколько минут, и эти молчаливые слуги жестокого барона Скарпина замрут в почтительном восторге перед страшной и самоотверженной женщиной Флорией Тоской.

Людмила Павловна Виноградская — Чернец переложит. Сколько раз вот так пристально всматривалась она в свою героиню. — Люблю Тоску, люблю эмоциональные, драматические партии, — говорит она нам.

И, наконец, перед нами медленно отступает простая обаятельная русская женщина. Поднимается, идет из сцены, нет не на сцену, спешит к любимому Марино, порывистая статная итальянка. В ее глазах — черные плазы, и перья шлепы тревожно отброшены восток. Волны музыки Пуччини захватывают ее. Нет Людмилы Павловны. Есть Флория Тоска...

Волны музыки Пуччини... Оркестр звучит стройно. И никто из зрителей даже не догадывается о том, как трудно в эти минуты убежденному сединами дирижеру Науму Абрамовичу Гольдману болеть. Но его нечем заме-

Артисты — участники встречи с журналистами.

нить. Бессменный дирижер театра, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Н. А. Гольдман хорошо знает, что такое вечер музыки Пуччини для сидящих в зале. И он пришел. В оркестре для него поставили сегодня стул. А в антракте к нему спешат занятые и незанятые в спектакле актеры. И ничего, что подрагивают руки (это только сейчас, в антракте). Старый дирижер счастлив.

Кстати, из 68 музыкантов в Кемеровском театре удалось разместить лишь 30, но под рукой опытного дирижера оркестр хорошо звучит и в таком составе.

Наум Абрамович с увлечением рассказывает:

— Вот сейчас, во втором действии, прислушайтесь к Труевцеву. Какой баритон, а?

Заслуженный артист РСФСР и Башкирской АССР Михаил Иванович Труевцев сегодня исполняет партию барона Скарпина. Немеровчане знакомы с ним по радио. Риголетто, за которую наградили артиста горячими овациями, Скарпина Труевцева — олицетворение мрачной, жестокой силы. Широкий диапазон голоса позволяет ему варьировать самые тонкие оттенки наглости и коварства, сластолюбия и чело-веческого инстинкта барона-полицая...

Антракт. За сценой прожужжались, напелая, Марино Наваррессо. Он только что спас друга, бежавшего от тюрьмы. Мы нарушаем одиночество Марино. Напоминаем, что он, кроме того, еще и Андрей Иванович Войко. Народный артист Узбекской ССР. Легкая упрямая походка артиста, быстрый, веселый взгляд и, главное, свободно льющийся голос тенора-премьера, признаемся, завла нас в заблуждение относительно трудового стажа артиста. Андрей Иванович весело сказал: Тридцать четыре года пою.

А до этих тридцати четырех лет? Был сапожником, служил в армии, выступал в цирке. И у нас в Новокузнецке Андрей Иванович уже был. В 1934 году. Тогда его даже наградили значком ударника Кузнецкострой. Петя и в самом деле приходилось по-ударному: в цехах, на открытых площадках. И, конечно же, он теперь поражен красотой и благоустраенностью городов Новокузнецка, культурой слушателей, тонко чувствующих оперу.

Звонок. На сцену снова Наваррессо. И когда в последнем акте он поет знаменитую, но и сложную арию «Мой час настал... мы уже по-дружески волнуемся за него: «Как справится?». Напряженно пережидает: справился отлично. Зал дружно благодарит его за это.

☆☆☆

ОПЕРА «Флория Тоска» — интересный по актерским работам спектакль, но в нем заняты в основном опытные солисты. А хотелось бы познакомиться читателей и с молодежью театра.

Понравились немеровчане обладателем красивого, могучего баса,

нашему, наконец, тесновато в первом зале, Генриха Исханова. Генрих молод. Ему тридцать лет. Но он и Кочубей в «Мазепе», и Мельник в «Русалке», и Мефистофель в «Фаусте». Студент Ленинградского консерватория и до этого выпускник Одесского политехнического института), он пришел в театр три года назад.

Монгол Борис в 1954 году на школьном Пушкинском вечере... вот-вот в театре намучается репетиции гениальной оперы Мусоргского, где Борис Годунов — он, Генрих Исханов. Поистине завидная карьера.

Беседуем с Генрихом.

— Учился на инженера, причем отлично, а привыкши уйти в мир музыки... Вот и ушел.

В мир музыки... До чего же сложной он, этот мир. Сколько он отнимает! И сколько радости дает. Самая молодая солистка театра Алла Миллер дебютировала у нас в роли Маргариты в «Фаусте». Когда мы спросили ее: «Каково было ваше состояние?», она серьезно ответила: «Полужморное».

И, конечно же, настроение зрительного зала — самое главное в жизни театра. Артисты Узбекского театра оперы и балета доверяются кемеровским слушателям и зрителям. Мнение асаго коллектива выражал в беседе с нами ведущий тенор театра Асат Азиев, когда сказал:

— Это зрительного зала постоянно возмущает нас.

☆☆☆

СОЗДАНИЕ каждого спектакля — это труд большого числа людей. Достаточно сказать, что коллектив театра насчитывает более 500 человек. Здесь не только артисты хора, вокалисты, танцовщицы, оркестранты, но и художники, декораторы, рабочие сцены, костюмеры, гримеры. Рабочий костюмерного и примерного цехов приходится одевать иногда к спектаклю несколько сот человек.

Устивил Карпов Карпов работает в театре 18 лет. Сложные хлясты находят на ее попечение — таратор 99 спектаклей — более миллиона предметов.

— И вы не устаете костюмировать?

— Что вы! — улыбается Устивил Карпов, — ни один артист не выйдет в чужом костюме, поэтому мы, костюмеры, должны точно знать, для кого что готовить...

А по соседству «молдуют» гримеры в парикмахерской. Здесь можно увидеть

роскошные французские парики с накладными и тесьмой для стариков. Здесь стоят флаконы с жидкостями, которые могут превратить певцу в черноту негритянку или смуглую Кармен...

☆☆☆

НО ВЕРНЕМСЯ к нашей встрече. После беседы с журналистами артисты дали большой концерт. В нем пела народная артистка СССР С. Кабулова и заслуженная артистка республики Э. Мартишевская, звучали басы А. Кензера и К. Царева, пленяла грацией в бухарском танце заслуженная артистка республики Гулнара Мамаева. Мы услышали голоса национальных инструментов добры и чанга. «Ташкентское небо» — песню, которой заканчивался концерт во Дворце с/ездов в Москве во время декады. Спел С. Беньяминов. И ни один актер не мог обойтись без концертмейстера-пианиста, заслуженного артиста республики И. Фоменко.

Вы помните танцы во втором акте «Наширской легенды», исполняемые под звуки бубна? Это ведет аккомпанемент на добре заслуженный артист республики, лауреат Всемирного фестиваля молодежи Айвар Бариев. Добра — это что-то вроде нашего бубна. Бариев — большой виртуоз, он может играть сразу на двух добрах и воспроизводить самые причудливые узбекские ритмы.

Просто нет возможности перечислить всех участников концерта, как и рассказать о каждом члене большого коллектива театра.

Но мы уверены, что эта встреча не последняя. Артистам очень понравилось гостеприимство кузбассовцев.

— Приезжайте еще и еще! — приглашаем мы от имени тысяч зрителей. Ваши искусство нам понравилось.

**Э. СУВОРОВА,
Т. ШАТСКАЯ.**

Фото В. Кафо.

Могучий бас Г. Исханов по достоинству оценил зрители Кемерово.

Грациозная танцевальная артистка республики Г. Мамаева.